УФАС и провайдинг в Свердловской области

Некоторое время назад мы писали об инициативе Свердловского УФАС России относительно изучения рынка услуг провайдеров в Свердловской области. Решив не ограничиваться опубликованными в сети материалами, мы обратились в Свердловское УФАС с вопросами относительно работы свердловских антимонопольщиков в сфере провайдинга. На вопросы портала Nag.Ru ответила руководитель Свердловского УФАС России Татьяна Родионовна Колотова.

- Расскажите пожалуйста о том, чем обусловлен интерес УФАС к уральским провайдерам, и какие меры могут быть применены к нарушителям?

- Опрос абонентов ШПД (широкополосного доступа) направлен на изучение рынка телекоммуникационных услуг в УрФО. Для того чтобы нам применить требования статьи 10 закона о защите конкуренции, запрещающей злоупотребления доминирующего субъекта, нужно определить долю субъекта на данном рынке. Рынок - это возможность для покупателя приобретать товар в пределах одной территории и невозможность приобрести его за пределами данной территории. В данном контексте мы определяем товар (ШПД) и границы, в пределах которых данный товар доступен. Одна из сложностей изучения данного рынка состоит в том, что существуют различные технологии доступа в интернет. Так вот одной из главных целей нашего исследования данного рынка является определить возможность взаимозаменяемости различных технологий доступа в сеть, с учётом качества услуги и её стоимости для абонентов. От того, насколько различные технологии взаимозаменяемы, зависит доля субъектов, работающих на данном рынке. Главным судьей, определяющим степень взаимозаменяемости различных технологий ШПД, являются абоненты - их мы и опрашиваем: готовы ли они поменять одного оператора связи на другого, есть ли у них возможность для такого перехода. Например, у жителей Екатеринбурга такая возможность есть - ШПД доступен как через ADSL, так и при помощи мобильного доступа. Предварительные результаты нашего исследования говорят о том, что все технологии взаимозаменяемы, но последнее слово за потребителем.

- Речь идет о взаимозаменяемости проводного и беспроводного доступа в сеть, или же Вы рассматриваете взаимозаменяемость различных технологий проводного доступа?

- Относительно проводного доступа мы уже пришли к определённому выводу. Мы проводили рабочую встречу с провайдерами, в ходе которой сами операторы говорили о том, что различные технологии проводного доступа могут заменять друг друга, но это предварительные выводы, и нам хотелось бы узнать мнение абонентов. Сейчас мы изучаем возможность замещения проводного доступа беспроводным.

- Не могли бы Вы рассказать о том, какие жалобы на операторов связи обычно поступают в ФАС?

К нам обратились жители нескольких городов Свердловской области, считающие, что цены на услуги связи, предоставляемые компанией Уралсвязьинформ в их населенных пунктах, необоснованно завышены. Абоненты аргументируют свое заявление тем, что цены на услуги Уралсвязинформа в Екатеринбурге существенно ниже, чем в области, и находят это несправедливым. В этой ситуации нам предстоит определить границы рынка для того, чтобы определить насколько справедливо Уралсвязьинформ проводит свою политику ценообразования.

В Управление также поступила жалоба от компании Комстар-Регионы на действия Уралсвязьинформа. Суть обращения заключается в том, что Уралсвязьинформ взимает плату за завершение местного телефонного соединения звонков, поступающих из городов Свердловской области, в Екатеринбург. Эта компания также имеет зоновый уровень связи и звонок, поступающий в Екатеринбург, например, из Нижнего Тагила идет на зоновый уровень Комстар-Регионы, завершается на местном уровне того же оператора и должен

быть отправлен на местный уровень Уралсвязьинформа. Но, поскольку сигнал поступает из другого города, Уралсвязьинформ считает, что этот сигнал должен оплачиваться по более высокой цене, хотя зоновый уровень Уралсвязьинформа при передаче данного сигнала не используется. В данном споре нам также предстоит разобраться. Для этого нам опять же важно оценить долю рынка, потому что кроме местного телефонного соединения, по которому Уралсвязьинформ занимает значительную долю рынка и, в общем, доминирует в пределах Свердловской области, в споре задействован зоновый уровень.

- Встречались ли в Вашей работе примеры, когда операторы связи чинили препоны своим конкурентам, пытаясь не пустить их в тот или иной район?

Да, в Управление поступали подобного рода обращения. Наша позиция в этом вопросе проста - все операторы должны иметь равные права доступа ко всем абонентам. Примером таких препонов могут служить многоквартирные дома - бывает так, что некая компания занимает весь дом, благодаря своей дружбе с управляющей компанией. Мы считаем, что этот вопрос должны решать собственники жилья - жители этих самых домов. Управляющие компании обязаны предоставить доступ всем операторам связи, которые действуют в интересах жителей домов. В настоящее время идут судебные разбирательства по этим делам и, по мере их завершения, мы сможем вам предоставить более подробную информацию.

- Существуют ли другие способы создания препятствий для вхождения конкурентов в тот или иной район, кроме блокирования доступа через управляющие компании?

- На сегодняшний день я таких способов не вижу.

- С какими жалобами к вам чаще всего обращаются абоненты?

Жалобы поступают самые разнообразные, и мы со всеми разбираемся. Но если выделять наиболее массовые направления, то в основном к нам поступают два типа жалоб. Во-первых, это жалобы на чрезмерно высокие тарифы на доступ в интернет.

Во-вторых, некоторые граждане, использующие услуги дальней связи, получали эти услуги не через Ростелеком, а от других компаний, например, через МТТ. И, как следует из объяснений Уралсвязьинформа, в результате технических сбоев эти абоненты оказывались вновь подключенными к Ростелекому. Таких обращений достаточно много, и по одному делу мы уже признали факт нарушения со стороны Уралсвязьинформа и Ростелекома, Суд первой инстанции оставил наше решение в силе. Ввиду того, что поступило достаточно большое количество обращений по данному вопросу, Управлением рассматривается еще одно такое же дело.